

Басова, Лариса Валерьевна.

Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок): Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: Спец. 10.02.01 - Русский язык/ Л.В. Басова. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. - 19 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Интерес к пословицам отмечен уже давно, о чем свидетельствуют относительно ранние традиции их записи, восходящие в России к XVII веку. В настоящее время в лингвистической науке повышается интерес к паремическим языковым единицам. Активность изучения паремий сегодня отнюдь не случайна: в них хранится отражение глубинных мифологем и архетипов человеческого сознания, которые могут проявляться как в древних фольклорных образованиях, так и в современных штампах массового сознания (реклама, идеологические тексты). Паремии отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности этноса.

Изучением русских пословиц и поговорок занимались многие лингвисты, исследуя разные аспекты паремиологического фонда русского языка: происхождение и статус пословиц и поговорок (В.Л. Архангельский, Т.С. Бендерли, Ф.И. Буслаев, С.Г. Гаврин, Ю.А. Гвоздарев, В.И. Даль, А.М. Жигулев, В.И. Зимин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, А.А. Потехня, И.М. Снегирев, И.И. Срезневский, В.Н. Телия, Н.М. Шанский), семантику (А.П. Аникин, Е.М. Верещагин, Ю.А. Гвоздарев, В.Г. Костомаров, А.А. Крикман, Г.Л. Пермяков, М.А. Рыбникова, Л.Б. Савенкова, А.И. Соколов, В.П. Фелицына), художественные особенности (С.Г. Лазутин, В.М. Мокиенко, Т.А. Наймушина, Л.А. Морозова, Л.С. Панина), структуру (Н. Барли, А.О. Дандис, Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов), проблемы вариантности пословиц (Г.Ф. Благова), собственные имена в пословицах и поговорках (Л.В. Бабаева, Т.Н. Кондратьева, Т.Н. Рацен) и др.

Актуальность данной работы обусловлена также тем, что по совокупности концептов, представленных в паремиях, можно судить о картине мира, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Изучение ценностных понятий духовной культуры через призму языковых данных в современной русистике осуществляется активно (см. серию сборников «Логический анализ языка», исследования Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Л.О. Чернейко и др.). В систему ценностей русского человека, наряду с концептами ИСТИНА, ПРАВДА, ДОЛГ, БОГ, СУДЬБА, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СВОБОДА и другими, несомненно, входит и ТРУД.

В современной лингвистике есть опыт описания семантического поля «труд» в русской паремиологии в сопоставлении с польской (Н.А. Косенко 1993), фразеосемантического поля «труд» в русском языке

(Е.В. Ганапольская 1995), лексико-семантического поля «отношение человека к труду» в русских народных говорах (М.А. Еремина 2003) и некоторых особенностей лексической репрезентации концепта ТРУД (Г.В. Токарев 2000). Однако до настоящего времени не существует специальных лингвистических исследований, посвященных изучению концепта ТРУД на материале русской паремиологии.

Данное диссертационное сочинение, продолжающее и развивающее традиции изучения аксиологических понятий, посвящено актуальной и пока еще недостаточно изученной проблеме – исследованию паремий о труде, в частности, проблеме описания отраженного в них концепта ТРУД.

Объектом нашего исследования являются пословицы и поговорки русского народа о труде.

Предмет исследования – языковые средства репрезентации концепта ТРУД (на материале русских паремий).

Цель работы – описать концепт ТРУД в пословицах и поговорках с опорой на три его основных лексических выражения: *труд – работа – дело*.

Цель исследования определяет постановку следующих **задач**:

- 1) произвести лексикографический анализ лексем, репрезентирующих концепт ТРУД в языке, в целях выявления узальной когнитивной составляющей их содержания;
- 2) выявить содержание концепта ТРУД, представленное на материале русских пословиц и поговорок;
- 3) выстроить полевую структуру концепта ТРУД, определить его ядро и периферию;
- 4) проследить эволюцию концепта ТРУД в паремиях, функционирующих в периодической печати на протяжении XX века (на материале региональных газет «Трудовой набат», «Красное знамя», «Тюменская правда»);
- 5) проанализировать динамику развития концепта ТРУД, изменение его понятийного объема.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования:

- I. В диссертационной работе применялся один из приемов описательного метода – прием лингвистического наблюдения. С помощью этого приема из текстов выделялись языковые факты, которые были включены в изучаемую категорию – концепт ТРУД.
- II. Методом компонентного анализа выявлялись лексические средства репрезентации концепта ТРУД (на материале лексикографических источников). Вычленение компонентов осуществлялось с помощью одноязычных толковых словарей, составляющих эмпирическую базу современной семасиологии.

С помощью приема выделения избыточных признаков, предполагающих выявление смысловозначительных сем, было дополнено узальное содержание исследуемого концепта посредством анализа их

лексикографических описаний.

III. В работе использовались следующие методы и приемы исследования концептов.

1. Прием выбора ключевого слова и анализа его семантемы.
2. Прием построения лексико-фразеологического и деривационного полей ключевого слова.
3. Прием анализа паремий, объективирующих концепт.

IV. В исследовании применялся метод полевого анализа. С помощью данного метода выстроены семантическое и концептуальные поля исследуемого концепта.

V. С целью подтверждения актуальности компонентов, вычлененных в ходе анализа лексикографических источников, и выявления специфики содержания концепта ТРУД в сознании носителей русского языка проводился свободный ассоциативный эксперимент.

VI. На всех этапах исследования при подсчете анализируемых единиц использовался количественный метод.

Источниками исследования являются:

- 1) материалы толковых, этимологических словарей, словообразовательного словаря, словарей синонимов и словаря антонимов, которые использовались с целью выявления узусальной когнитивной составляющей зоны содержания концепта ТРУД. Всего – 29 лексикографических источников;
- 2) сборники русских пословиц и поговорок: всего – 32 сборника, из них 5 сборников паремий XIX века, большая часть сборников XX века: изданных в 40 – 60-х гг. – 18 источников, в 80 – 90-е гг. – 9 источников;
- 3) материалы региональных газет «Трудовой набат» (1923 – 1926 гг.), «Красное знамя» (1926 – 1933 гг., 1953 – 1963 гг.) «Тюменская правда» (1993 – 2003 гг.). Всего было исследовано 9092 номеров газет, в них выявлено 134 употребления русских паремий о труде.

Материалом исследования является составленная методом сплошной выборки картотека русских народных пословиц и поговорок, зафиксированных в сборниках и функционирующих в периодической печати. В картотеке настоящего исследования содержится 1053 паремии: 1001 паремия зафиксирована в сборниках (197 пословиц с лексемой «труд»; 220 пословиц и поговорок со словом «работа»; 315 паремий со словом «дело»; 269 – с дериватами лексем «трудиться», «работать», «делать»), и 52 пословицы (134 употребления паремий) употреблены в периодической печати.

Научная новизна исследования определяется его целью и поставленными задачами и состоит в следующем:

- 1) впервые в рамках одной работы собраны, систематизированы и проанализированы русские пословицы и поговорки о труде с эксплицитным выражением идеи труда;
- 2) диссертация представляет собой первый опыт комплексного лингвистического анализа языковых средств, репрезентирующих

концепт, в результате чего прослежена историческая последовательность развития отдельных языковых явлений, отражающих значимый фрагмент русской аксиологии – концепт ТРУД;

- 3) впервые изучен концепт ТРУД (на материале пословиц и поговорок XIX – XX веков) как фрагмент концептуальной картины мира, выявлена специфика его объективации в языке русского народа;
- 4) новизной отличается вводимый в научный оборот региональный языковой материал;
- 5) построение микрополей являются первым опытом создания семантического поля слова «труд» и полевой модели концепта ТРУДА.

Практическая значимость состоит в том, что, во-первых, материалы и основные положения работы можно использовать в курсе лекций по когнитивной лингвистике, лексикологии и фразеологии русского языка, также для чтения спецкурсов и проведения спецсеминаров по соответствующей тематике.

Во-вторых, результаты, представленные в работе, могут применяться в исследованиях по лексической семантике, психолингвистике, социологии, общей и педагогической психологии.

В-третьих, некоторые выводы об отношении русского народа к исследуемому явлению могут послужить базой для создания разного рода рекламных и идеологических текстов.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Концепт понимается как отражающее систему представлений и понятий об определенном фрагменте действительности ментально-когнитивное образование, исследование которого заключается в выявлении содержательных характеристик его языковых реализаций.
2. В большинстве русских паремий концепт ТРУД характеризуется как имеющая положительную оценку деятельность, таким образом, он входит в круг утилитарно-практических ценностей русского человека.
3. Концепт ТРУД является многоуровневым. Он включает в себя базовый слой, представленный в сознании носителей русского языка концептуальными признаками «усилие», «напряжение», «физическое мучение» и когнитивные слои, отражающие развитие концепта.
4. Концептуальный анализ паремий существенно расширяет содержание концепта по сравнению с лексикографической интерпретацией, именно паремии заключают в себе совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью.
5. Семантическое поле слова «труд» и полевая модель концепта ТРУД отличаются друг от друга: ядерными лексемами семантического поля слова «труд» являются «труд», «работа», «дело», «деятельность», «занятие», в ядро концептуального поля входят лексемы «труд», «работа», «дело», периферии концептуального поля лексически насыщеннее семантического.
6. Разновременное состояние паремиологического фонда объясняет изменение понятийного объема данного концепта, тех или иных его черт.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах на международных, всероссийских, региональных конференциях (г. Тюмень), на конференции аспирантов (г. Тобольск), отражены в 6 публикациях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Тюменского государственного университета.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, 6 приложений. Список использованной литературы содержит 226 наименований. Объем работы – 242 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, охарактеризованы степень разработанности проблемы, основные теоретические и методологические положения, сформулированы цель и задачи исследования, показана его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Паремия и концепт»** определяется терминологический аппарат, используемый для изложения сути работы, рассматриваются понятия «концепт», «картина мира»; излагается история исследования «концепта»; изучаются теоретические вопросы, связанные с концептуальным анализом паремий.

В **первом параграфе** данной главы освещаются проблемы соотношения лингвистических терминов «содержание», «значение», «понятие», «смысл» и определения понятия «концепт».

Анализ существующих в лингвистике точек зрения на понимание терминов «содержание», «значение», «понятие», «смысл» позволил определить их следующим образом: «содержание» – родовой термин, объединяющий разные типы информации, заключенной в слове; «значение» – это закрепленное за знаком, устойчивое, стабильное во времени и инвариантное содержание; «смысл» – это изменчивая во времени, варьирующаяся в зависимости от свойств коммуникантов, субъективная, нерегламентированная информация. Термины «значение» и «понятие» тождественны. Понятие, как форма мышления, отражает в сознании все существенные с точки зрения общественной практики признаки и свойства предмета, являясь итогом его познания. Понятие фиксирует лишь характерные дифференциальные признаки обозначаемого предмета.

Соотношение концептуальной и лексико-семантической информации представляет собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики. Она затрагивает многие кардинальные вопросы взаимосвязи языка и мышления, типологии языковых единиц и их значений, вопросы формирования значения и смысла с точки зрения системы языка и его функционирования. Языковые значения передают лишь некоторую часть

знаний о мире, основная же доля этих знаний хранится в сознании в виде различных мыслительных конструкций – концептов.

В работе делается попытка проанализировать существующие подходы к изучению концепта, разрабатываемые отечественными и зарубежными лингвистами. Термин «концепт» не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития. Опираясь на исследования лингвокультурологического (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, С.Г. Воркачев, В.В. Колесов, Ю.С. Степанов и др.) и психолингвистического характера (Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), под «концептом» мы понимаем ментально-когнитивное образование, отражающее систему представлений и понятий об определенном фрагменте действительности. Концепт может иметь языковое выражение. Сопоставление всех доступных репрезентаций концепта в системе языка позволяет выстроить полевую структуру концепта, который имеет ядерно-периферийную и незамкнутую структуру. Концепт может служить объединяющим началом для группы паремий.

Во втором параграфе решается вопрос о соотношении паремий и фразеологических единиц. Вслед за С.И. Ожеговым, Ю.А. Гвоздаревым, А.И. Молотковым, Л.Б. Савенковой мы не относим пословицы и поговорки к фразеологическим единицам.

Термин «паремия» выступает в виде родового термина по отношению к терминам «пословица» и «поговорка». «Пословица» и «поговорка» разграничиваются по наличию/отсутствию в их составе переносного значения.

Для решения вопроса об отнесении паремий к числу языковых знаков в диссертации осмысливается понятие «языковой знак», который понимается как двуединая сущность, устойчивое материально-идеальное единство формы и содержания, соотносимое с отдельным фрагментом внеязыковой действительности. Способность пословиц и поговорок выполнять номинативно-характеризующую функцию в речи и существование синтаксических факторов, поддерживающих номинативность паремий и приглушающих их предикативность, позволяют относить паремии к числу специфических «вторичных языковых знаков». Пословицы и поговорки в диссертационном исследовании определяются как языковые знаки, однако некоторые текстовые признаки у паремий все же проявляются.

Третий параграф содержит описание теоретических подходов к изучению картины мира. Исследование паремиологического фонда приобрело новый аспект рассмотрения в связи с этой активно разрабатываемой в последнее время проблемой. При исследовании картины мира, закрепленной в языке, той его части, которая организована пословицами и поговорками, необходимо учитывать антропоцентрический характер паремиологии и ориентированность пословиц и поговорок на ценности мира. Паремиология покрывает преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с отдельным человеком

или социумом. Паремии наиболее наглядно отражают национальную картину мира.

В четвертом параграфе концептуальный анализ паремий рассматривался как теоретическая проблема. При данном анализе выделилось два подхода: 1) анализ культурного явления с помощью концепта, 2) анализ семантики и прагматики слова, репрезентирующего концепт в языке. При исследовании концепта учитывался знаково-текстовый характер паремий. В ходе анализа значения паремии принималась во внимание их нагруженность этнокультурной спецификой. Отсюда – значение пословицы не тождественно значению ее деривационной базы. Каждая паремия связана с определенным концептом как ключевым словом, однако важно помнить, что соединение в сознании носителей языка ядерной части концепта с определенным лексическим и фразеологическим выражением не предполагает наличия данного слова в составе паремии.

Во второй главе **«Репрезентация концепта ТРУД в русском языке (по данным лексикографических источников)»** выявляются лексические средства репрезентации концепта ТРУД; обнаруживаются узуальные значения слов «труд», «работа», «дело», «занятие», «деятельность», составляющие часть их содержания; очерчиваются семантические границы лексем, раскрывающих содержание данного концепта (по данным этимологических, толковых словарей, словарей синонимов, антонимов, словообразовательного словаря).

Первый параграф посвящен анализу семантемы ключевого слова «труд» (по данным этимологических и толковых словарей русского языка) и исследованию синонимов и антонимов как репрезентантов содержательных компонентов концепта ТРУД (по данным синонимических словарей и словаря антонимов русского языка).

Языковую основу концепта ТРУД образуют значения, которые указывают на труд как на деятельность, требующую усилий; на результат труда или его следствие. Именно эти значения и обнаруживаются у слов «труд», «работа», «дело», где лексема «труд» является доминантой, так как имеет самый высокий уровень абстрактности значения.

Обращает на себя внимание неравнозначность объемов исследуемых понятий. При сравнении узуальных частей содержания понятий обнаружено, что объем понятий «занятие» и «деятельность» шире понятия «труд»: «занятие» – это не обязательно трудовая деятельность, это всевозможное времяпрепровождение; «деятельность» – это любая активность.

Слова «труд», «работа», «дело», «занятие», «деятельность», репрезентирующие один и тот же концепт, актуализируют совершенно разные признаки концепта ТРУД. При исследовании синонимических и антонимических рядов, в которые входит слово «труд», были выявлены дополнительные семы, актуализирующиеся во вторичных значениях слова или в его отдельных употреблениях. Эти компоненты содержания лексемы «труд», несомненно, важны для более полного представления концепта ТРУД. Анализ лексического значения слова «работа» позволил

актуализировать имплицитную сему *служба* «выполнение чужой воли», что указывает на сохранение в сознании носителей русского языка этимологического значения слова «работа» «рабство, неволя».

Во втором параграфе осуществляется анализ словообразовательного потенциала лексем-репрезентантов концепта ТРУД (по данным словообразовательного словаря русского языка).

Исследование словообразовательных гнезд с производящими словами «трудиться», «делать», «работать», «занять», «деять» показало, что гнезда с исходными словами «занять», «деять» в несколько раз меньше гнезд с производящими лексемами «трудиться», «делать», «работать».

Большинство слов анализируемых гнезд с исходными лексемами «трудиться», «делать», «работать» выполняют преимущественно номинативную функцию, ср.: *выработка, трудящийся, отделка, обработка, работница, трудовик*.

С помощью словообразовательных средств актуализируются те признаки и свойства слова, которые отражают аксиологические и эмоциональные сферы человека. В анализируемых гнездах присутствуют слова с эмоционально-оценочным компонентом, причем дериваты со значением незначительности и пренебрежительности образованы только от исходных слов «работа» и «дело», ср.: *работешка, работка, дяляга, делишки*. Производных слов с отрицательной оценкой, образованных от слова «труд», не обнаружено.

В словообразовательных гнездах наблюдаются слова, выходящие из употребления, устаревшие, ср.: *трудодень, работный*.

Данные этимологических словарей показали, что словообразовательные гнезда с производящими словами «раб» и «работать», «трудиться» и «трудный» имели общие этимологические гнезда.

В третьем параграфе данной главы описан свободный ассоциативный эксперимент, с помощью которого выявлялась специфика содержания концепта ТРУД, проверялась актуальность компонентов концепта ТРУД, вычлененных в ходе анализа лексикографических источников.

В эксперименте участвовали 170 испытуемых: 54 студента 1 курса Института государства и права и 116 студентов 1-4 курсов филологического факультета Тюменского государственного университета. Возраст испытуемых – 17-20 лет. Испытуемым предлагалось записать 5 реакций (слов, словосочетаний) на слово-стимул *труд*. Получено 850 ассоциативных реакций. При обработке результатов эксперимента учитывались все ассоциаты, в том числе и единичные.

В целом реакции разнообразны; их число больше, чем количество сем, выявленных в словарях. Результаты ассоциативного эксперимента отчасти подтвердили выделенные при исследовании лексикографических источников компоненты концепта ТРУД. Ассоциативный эксперимент показал, что концепт ТРУД является мыслительным, так как большее число реакций на слово-стимул *труд* – это слово-синоним «работа». «Чувственные» ассоциаты концепта ТРУД – это реакции, связанные с физическими и нравственными

усилиями (*усталость 74, напряжение 37, сила 16, пот 20, упорство 11, усердие 10, старание 10, физическая работа 6, усилие 4, энергия 3, мозоли 3, мышцы 2, кровь 1, тяжесть 15, тяжелый 6, испытание 1, болезнь 2, смерть 1* – (всего 223 ассоциата)), что позволяет говорить о сохранении в сознании носителей русского языка концептуальных признаков «трудный, тяжелый». Различны реакции и семы, характеризующие результат труда: в сознании носителей языка концепт ТРУД имеет лишь материальное выражение.

Третья глава «**Манифестация концепта ТРУД в русских пословицах и поговорках**» посвящена исследованию концепта ТРУД в паремиях.

В первом параграфе анализируются паремии с лексемами «труд», «работа», «дело» и однокоренными словами данных лексем.

В русском паремиологическом фонде не обнаружены пословицы и поговорки с лексемами «занятие» и «деятельность». Это объясняется высоким уровнем абстрактности значения данных слов и оттенком книжности в их употреблении.

Анализ пословиц и поговорок, объективирующих концепт ТРУД, показал, что паремии о труде можно отнести к четырем основным группам, включающим в себя следующие концептуальные признаки:

1. Место труда в жизни человека:

«труд – это жизнь, существование человека» (*Человек рожден для труда; Благо людей в жизни, а жизнь в труде*),

«труд присутствует в жизни человека постоянно» (*За трудами дня не видно; Без труда день годом кажется*),

«труд необходим» (*Без труда не проживешь; Без труда и станок ржавеет*),

«к труду следует относиться с полной мерой ответственности» (*Дело холодка не любит*),

«труд следует чередовать с отдыхом» (*Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем*),

«труд следует предпочитать отдыху» (*На забаву час у труда никогда не отнимай*),

«следует трудиться максимально долго» (*Ранний час на работу*),

«не следует торопиться с выполнением работы» (*День к вечеру, а работа к завтраму*),

«лень прогрессирует» (*Работать лень – мигрень*).

2. Характеристика труда как процесса:

«труд требует усилий, напряжения» (*Без трудностей труд не мыслим; Невелик кусок пирога, а стоит много труда*).

3. Результаты труда в жизни человека:

«труд приносит плоды, результаты» (*Без труда и блоху не поймаешь; По работе и плата*),

«труд ценен результатом» (*Что с трудом дается, то и люди берегут*),

«плоды своего труда ценятся» (*Самым дорогим кажется то, во что вложен свой труд*),

«результат труда окупит усилия» (*Работа черна, да денежка бела; Горька работа, да хлеб сладок*),

«труд приносит моральное удовлетворение» (*Труд славит человека; За подвиг трудовой награждают золотой звездой*),
«труд является/не является источником материального достатка» (*Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто; От трудов сыт будешь, а богат не будешь*),
«труд кормит» (*Труд кормит; Дело в руках – хлеб в устах*),
«бесполезный труд не ценится» (*За бесплодный труд и спасибо нет; Труд без пользы – то же безделье*),
«интенсивный труд вредит здоровью человека» (*От работы кони дохнут*),
«следует распределять материальные блага в соответствии с затраченным трудом» (*Кто не работает, тот не ест*).

4. Типы поведения людей в соответствии с их отношением к труду:
«не все одинаково относятся к труду» (*Одни жнут, другие ждут; Один с сошкой, а семеро с ложкой*),
«труженики активны» (*Заботливый всегда себе дело найдет; На охочего рабочего дело найдется*),
«труженики достойны уважения в обществе» (*Кто первый в труде, тому слава везде; Кто любит труд, того люди чтут*),
«бездельники пассивны» (*Без дела сидит, в пустой угол глядит*),
«бездельники избегают работы» (*От меня работа не заплачет; Бегают от работы, как собака от мух*),
«бездельники предпочитают труду сон и еду» (*За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать против нас не сыскать*),
«бездельники живут за счет чужих трудов» (*Белоручка чужие труды любит*),
«бездельники слабы и медлительны в работе» (*Здоров в еде, да хил в труде*),
«у бездельников слово расходится с делом» (*Складно бает, да дела не знает; Словами туда и сюда, а делом никуда*).

В большинстве русских паремий концепт ТРУД предстает как общечеловеческая утилитарно-практическая ценность. Значимым оказывается наличие в пословицах слов, обозначающих положительные чувства и эмоции людей. Данные слова также подтверждают положительное начало труда: «свобода», «согласие», «любовь», «радость», «счастье», «песня». Отношение к труду определяет значимость человека в обществе. В паремиях неработающий человек характеризуется как «пустышка»; подчеркивается, что красота и сила человека в труде; что только в труде формируется и проявляется талант и вдохновение человека. Это также служит косвенным доказательством того, что труд, несомненно, является нравственной ценностью.

В пословицах XIX века, имеющих лексему «труд», обнаружено значение «усилие, напряжение» (*Терпение и труд – все перетрут*). В паремиях XX столетия объем данной лексики значительно расширился: труд – это «усилие»; это «источник не только материального, но и морального удовлетворения» (*За труд не бьют, а награды дают; Кто в труде впереди, у того ордена на груди*); это «способ достижения идеалов коммунизма» (*День труда – шаг к коммунизму; Чтоб возвести коммунизма*

здание, нужен труд да прочные знания); «мирная жизнь» (*Советский солдат – мастак в смысле атак, а в мирном труде – как рыба в воде; Кто любит труд, тому войны не надо*). Лишь в конце XX века появляются пословицы, где труд не осознается носителями русского языка как ценность (*Труд сделал из обезьяны человека не для того, чтобы человек стал лошадью*).

В паремиях со словом «работа», объективирующих концепт ТРУД, работа – это деятельность, часто имеющая подневольный характер (*Господской работы не переработаете*); это деятельность, в целом имеющая прикладное значение (*Не натрешь работой холку, так положишь зубы на полку*). Именно прикладной характер работы обуславливает большое количество пословиц, где она противопоставляется лени и пьянству, которые мешают работать, а значит получать материальный результат, иметь уважение в обществе.

Дело в русских пословицах – это деятельность, приносящая пользу обществу, и деятельность, имеющая антиобщественный характер (*Дело делу рознь, а иное хоть брось; За углом не свищи, а дела ищи; Доброе дело делай смело*). Худое дело (лень, пьянство, воровство) всегда мешает реализации хорошего, стоящего дела. Ленивый и неумелый человек в русских паремиях не осуждается, лишь дается характеристика его неспособности делать дело.

Обращает на себя внимание тот факт, что дело мыслится и как процесс, разворачивающийся во времени, и как объект вне времени. В силу того, что дело в пословицах – это процесс, поэтому лексема «дело» употребляется с глаголами, характеризующими течение деятельности, сочетается с существительными, указывающими на фазы деятельности (зачин, начало, середина, конец). В паремиях, где дело тяготеет к обобщению, оно употребляется для обозначения положения вещей, поступков, событий, фактов, происшествий.

Анализ паремий с дериватами лексем «трудиться», «работать», «делать», «занять» позволил несколько пополнить объем концепта ТРУД. В частности, выявлены концептуальные признаки: «орудия труда помогают облегчить жизнь человеку-труженику», «язык – главное орудие труда ленивого человека». Также обнаружена достаточно большая группа пословиц со словами-советизмами: «трудодень», «целина», «колхоз», характеризующими целый исторический пласт развития нашей страны.

Во втором и третьем параграфах семантический объем слов, репрезентирующих исследуемый концепт, увеличивается благодаря образному выражению лексем и анализу лексической сочетаемости слов, объективирующих концепт ТРУД. Ассоциации, возникающие у человека в процессе формирования тропов, позволяют воспринимать данную сущность как недоступную непосредственному наблюдению, сквозь призму физического мира. В частности, концепт ТРУД выражает «безденотативное» содержание, поэтому его образы выводятся из языкового выражения: Труд – ‘отец’ (*Труд – отец, земля – мать*); труд – ‘путь’ (*К славе ведет один путь: труд*); труд – ‘голова’ (*Труд и хлеб – всему голова*); труд – ‘лекарство’ (*Труд – лучшее лекарство*); работа – ‘барщина’ (*На себя работа не барщина*); дело –

‘хлеб’ (*Ищи дела, как хлеба*) и т.д. В ходе анализа выявлено, что лексемы-репрезентанты характеризуются пассивной и активной валентностью. Чаще всего они вступают в синтаксические связи с глаголами: слово «труд» сочетается с глаголами, обозначающими более масштабные, важные, этически значимые действия; слова «работа» и «дело» – с глаголами, характеризующими течение и характер процесса. В сочетании с глаголами, слово «труд» наиболее часто проявляет признаки субъекта действия, что актуализирует в содержании концепта наличие компонента «действенность».

Семантическое поле слова «труд» и полевая модель концепта ТРУД выстроены **в четвертом параграфе**. Анализ словарей (этимологических, толковых, синонимов, антонимов, словообразовательного) показал, что в семантическом поле слова «труд» выделяется ядро и периферия. Ядерной семемой данного поля является «требующая усилий деятельность человека, направленная на достижение результата». Ядерная сема представлена лексемами-синонимами: «труд», «работа», «дело», «занятие», «деятельность». В периферийную зону вошли семы с более конкретным значением, извлеченные из квазисинонимов, дериватов слова «труд» и слов-синонимов, также из слов, имеющих имплицитное выражение идеи труда, и устаревших слов. В целом семантическое поле слова «труд» можно охарактеризовать как поле компактной полицентрической структуры с «размытыми» границами между ядром и периферией и нечеткими границами парцелл.

От поля семантического состава лексемы «труд» отличается структура компонентного состава концепта ТРУД. Ядро данного концепта является компактной полицентрической структурой, с явно выраженными центрами: «труд», «работа», «дело» и с центральной ядерной семемой «требующая усилий деятельность человека, направленная на достижение результата». Концептуальные признаки труда, извлеченные из паремий, позволяют говорить о размытости периферии концепта ТРУД. Дальняя и крайняя периферии в структуре компонентного состава концепта ТРУД лексически насыщеннее, чем периферии семантического поля слова «труд». На схемах 1, 2 представлены полевые структуры труда: структура семантического состава лексемы «труд» (стр. 15), выстроенная по данным лексикографических источников, и структура компонентного состава концепта ТРУД (стр. 16), полученная на материале русских пословиц и поговорок.

Пятый параграф посвящен исследованию паремий, функционирующих в периодической печати (на материале региональных газет «Трудовой набат», «Красное знамя», «Тюменская правда»).

Изучение употребления пословиц и поговорок о труде в периодической печати позволило проследить эволюцию концепта ТРУД. В целом частотность употребления паремий о труде в периодической печати крайне низка. Однако говорить о том, что эта частотность изменяется, не приходится. При сравнении функционирования паремий в течение трех временных отрезков (1923-1933 гг., 1953-1963 гг., 1993-2003 гг.) не выявлено ни значительного увеличения, ни уменьшения количества употреблений паремий в СМИ. Не обнаружено также кардинальных изменений в отношении русских людей к труду.

Наиболее часто и стабильно употребляется пословица *Что посеешь, то и пожнешь* (24 употребления). В ней объективируется концептуальный признак «результат труда зависит от количества затраченных усилий». Некоторые изменения прослеживаются в газетах конца XX-начала XXI веков: нет в них призывов относиться к труду как к нравственному подвигу, мало изречений, призывающих распределять материальные блага в соответствии с затраченным трудом. Это объясняется переменами в экономическом развитии страны и произошедшими в 90-е годы XX века политическими преобразованиями.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования, обозначены перспективы дальнейшего изучения.

Настоящее исследование позволяет утверждать, что концепт ТРУД представляет собой ментально-когнитивное образование, отражающее систему представлений и понятий об определенном фрагменте действительности.

Концепт ТРУД является таким образованием, для которого особенно важно языковое выражение, так как лексема «труд», репрезентирующая данный концепт в языке, является абстрактной и обозначает сущность, обнаруживающую свое бытие в сознании человека через язык. Репрезентантами исследуемого концепта выступают разноуровневые языковые средства, совокупность которых, дает представление о содержательном наполнении концепта ТРУД в сознании носителей русского языка.

В наибольшей степени отражают особенности мировосприятия этноса паремии, сохраняющие наряду с языковыми и речевые, текстовые черты. Семантическое наполнение лексем-репрезентантов данного концепта в лексикографической практике и в паремиях значительно различается, поскольку паремиологическое содержание концепта ТРУД богаче

лексического. Пословицы и поговорки отражают исторический опыт народа, а применительно к ключевым концептам они дают информацию о знаниях, которыми располагает культура относительно стоящих за ними фрагментов невидимого мира.

В русском пословичном фонде представление о труде, отраженное в более чем тысяче изречений (труд носит в них эксплицитное лексическое выражение), в целом может быть сведено к четырем основным группам, включающим в себя следующие, подчас противоречивые, концептуальные признаки: 1) место труда в жизни человека, 2) характеристика труда как процесса, 3) результаты труда в жизни человека, 4) типы поведения людей в соответствии с их отношением к труду.

Анализ лексикографического материала, данные ассоциативного эксперимента и исследование концепта в пословицах и поговорках позволяют говорить о том, что в сознании носителей языка сохраняются глубинные этимологические семы, репрезентирующие концепт ТРУД. Именно в пословицах со словом «труд» ярко прослеживается семема «физическое напряжение, доходящее до болезненного состояния». Только в паремиях с лексемой «работа» реализуется концептуальный признак «недобровольный характер работы».

В результате нашего исследования была получена информация как собственно лингвистического характера (уточнение значения слова, синонимических и антонимических отношений, этимона слов и т.д.), так и экстралингвистического (в частности, влияние общественно-политических факторов на изменение значения слова «труд» в разные эпохи развития нашей страны; а также отношение русского народа к труду, раскрывающее черты национального характера).

Представляется перспективным дальнейшее изучение русских пословиц и поговорок в функциональном аспекте: выявление роли, которую паремии способны выполнять в текстах разной функциональной направленности, а также и в парадигматическом аспекте: описание отраженных в паремиях концептов, значимых для русского народа. Представляется полезным изучение личного паремиологического фонда отдельно взятой языковой личности в целях выяснения главных тенденций функционирования паремий в сопоставлении с устойчивыми фразами некоторых иных, близких к ним типов современной речи.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих работах:**

1. *Труд и лень* в русских пословицах и поговорках // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Сб. статей: В 2 ч. Тюмень, 2002. С. 86-90.
2. Концепт *труд* в русских пословицах и поговорках // Актуальные вопросы лингвистики: Сб. статей. Тюмень, 2003. С. 115-117.
3. Интерпретация концепта *труд* в русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы юриспруденции. Сб. статей. Тюмень, 2003. С. 8-10.
4. Содержание концепта *труд* (по данным лексикографических источников) // Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи (Рождественские чтения): Материалы областной научно-практической конференции. Тюмень, 2003. С. 44-47.
5. Выявление специфики концепта *труд* в русском языковом сознании (ассоциативный эксперимент) // Менделеевские чтения – 2003. Тобольск, 2003. С. 122-127.
6. Концепт ТРУД в русской языковой картине мира // Актуальные вопросы русистики: Сб. статей. Тюмень, 2003. С. 166-171.